
УДК 81'246.2
ББК 81.001.91
Б 59

Бибилова Р.П.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и литературы в национальной школе Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л.Хетагурова, e-mail: roza.bibilova@mail.ru

Цховребов А.С.

Учитель русского языка и литературы ГБС(К)ОУ школы №13 г. Санкт-Петербурга, аспирант кафедры русского языка и литературы в национальной школе Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л.Хетагурова, e-mail: alanec1985@mail.ru

Сравнительно-сопоставительный анализ сложносочиненных предложений с разделительными отношениями в русском и осетинском языках
(Рецензирована)

Аннотация:

Исследуется сравнительно-сопоставительная типология сложносочиненных предложений с разделительными отношениями в русском и осетинском языках. Рассмотрены дифференциальные признаки и структурно-семантические подтипы данных синтаксических конструкций и выражаемые в них семантико-грамматические отношения. Установлено, что сравнительно-сопоставительный анализ сложносочиненных предложений с разделительными отношениями в русском и осетинском языках обеспечит сознательное усвоение учащимися-билингвами учебного материала по русскому языку, даст возможность ограничить интерферирующее влияние родного языка на русскую речь школьников и поможет устранить причины, приводящие к синтаксическим ошибкам.

Ключевые слова:

Сложносочиненное предложение, синтаксическая конструкция, разделительные союзы, отношения неразличения и альтернативной мотивации, отношения взаимного исключения, отношения чередования, предикативные части.

Bibilova R.P.

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Russian and Literature Department at national school of the North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, e-mail: roza.bibilova@mail.ru

Tskhovrebov A.S.

Teacher of Russian and Literature at school No. 13, St. Petersburg, post-graduate student of Russian and Literature at national school of the North-Ossetia State University named after K.L. Khetagurov, e-mail: alanec1985@mail.ru

Comparative analysis of compound sentences with the dividing relations in the Russian and Ossetian languages

Abstract:

The paper discusses the comparative typology of compound sentences with the dividing relations in the Russian and Ossetian languages. The authors examine differential signs and structural-semantic subtypes of these syntactic constructions and the semantical-grammatical relations expressed in them. It is inferred that the comparative analysis of compound sentences with the dividing relations in the Russian and Ossetian languages will provide conscious learning a training material in Russian by pupils bilinguals, will give the chance to limit interfering influence of the native language on the Russian speech of pupils and will help to eliminate the reasons leading to syntactic mistakes.

Keywords:

Compound sentence, syntactic construction, disjunctive conjunctions, relations of nondistinction and alternative motivation, relations of mutual exclusion, alternation relations, predicative parts.

Для создания эффективной системы обучения сложносочиненному предложению (ССП) целесообразно ориентироваться на сопоставительный метод, требующий учета взаимодействия родного и русского языков, так как в данном случае актуализируется лингвометодическая проблема предупреждения и преодоления семантико-синтаксической интерференции как важнейшего условия формирования и развития осетинско-русского двуязычия в процессе работы над сложным предложением на уроках русского языка.

Сравнительно-сопоставительный анализ поможет выявить сходства и различия исследуемой единицы в осетинском и русском языках, что позволит наметить стратегию предупреждения и преодоления интерферирующего влияния родного языка, будет способствовать более рациональной организации языкового материала в целях повышения качества обучения устной и письменной речи учащихся. Вся эта работа в конечном итоге создаст прочную лингвистическую базу для методики обучения русской связной речи учащихся-осетин [1: 260].

И в русском, и в осетинском языках функционирует ССП «с общим разделительным значением», части которого связаны разделительными союзами: **или (иль)**, **либо** (каенæ, æви, йе, науæд, кæннод, фæнды, намæ); **или...или, либо...либо** (фæнды...фæнды, кæнæ...кæнæ, йе...йе,

æви...æви, кæннод... кæннод, науæд... науæд); **то...то** (куы... куы, куы ...куы та); **то ли...то ли, не то...не то** (йе та...йе та, куы ...куы та, кæнæ...кæнæ); **а то, а не то** (кæннод, науæд, æндæра).

Как в русском, так и в осетинском языках в ССП с разделительными союзами выражают отношения взаимоисключения, чередования, неразличения, альтернативной мотивации.

В русском языке предложения данного типа получили разную классификацию. Так, Н.А. Николина выделяет предложения взаимоисключения, чередования, альтернативной мотивации [2: 437]. П.А.Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л.Касаткин, Е.В. Клобуков разграничивают по семантике используемых разделительных союзов предложения собственно альтернативные, чередования и неразличения [3: 502-503]. В.В.Бабайцева, Л.Ю. Максимов делят ССП с разделительными союзами на предложения с отношениями взаимоисключения и предложения с отношениями чередования [4: 191].

В «Современном осетинском языке» Н.К.Багаева рассматриваются ССП с разделительными союзами, в которых предикативные части выражают «такие действия, явления, события, из которых одно исключает другое» [5: 382], или «такие явления, события, которые сменяют друг друга» [5: 381].

Представленные в русской грам-

матике отношения неразличения и альтернативной мотивации характерны и для соответствующих синтаксических конструкций осетинского языка.

В сопоставляемых языках ССП, предикативные части которых соединены союзами **или (иль), либо** (*кæнæ, æви, йе, науæд, кæннод, фæнды, намæ*), **или... или, либо...либо** (*фæнды...фæнды, кæнæ...кæнæ, йе...йе, æви...æви, кæннод...кæннод, науæд... науæд*), **не то...не то, то ли...то ли** (*йе та...йе та, куы ...куы та, кæнæ...кæнæ*), могут выражать отношения взаимоисключения (собственно альтернативу):

Мы подолгу беседовали и подолгу молчали, или же она играла мне на рояле (А.Чехов). – Бирæ рæстæг-иу ныхас кодтам æмæ иу бирæ рæстæг æнæдзургæйæ бадтыстæм, кæнæ мын-иу роялæй цагъта;

Пускай или земля перестает дрожать, или глаза пускай перестанут адски болеть. – Йе зæхх бындзарæй куынаеуал ризид, йе цæстытæ судзгæ рыст куынаеуал кæнникой (М. Цагараев);

Больной жалуется либо на желудок, либо голова у него болит, или совсем за сердце хватается. – Рынчын кæнæ йæ ахсæнæй фæхъæрзы, кæнæ йæ сæр фæриссы, кæннод та бынтондæр йæ зардæмæ февналы (З. Кабисов).

В предложениях с союзами **не то...не то, то ли...то ли** отношения взаимоисключения осложняются «указанием на особую позицию говорящего, затрудняющегося выделить одно явление из ряда других и квалифицировать его в силу нечеткости восприятия или сходства явлений (признаков)» [2:437]. Некоторые ученые выделяют данные предложения в отдельную группу ССП с разделительными союзами, выражающими отношения неразличения [3:503].

Не то светало, не то темнело. – Кæнæ бон рухс кодта, кæнæ талынг.

В обоих языках союз **или (кæнæ)** является стилистически нейтральным и употребляется во всех разновидностях литературного языка. Однако в осетинском языке

он употребляется реже, чем повторяющийся союз *кæнæ...кæнæ (или...или)*.

Подобно разделительному союзу *кæнæ (или, либо)*, нечасто используется и другой одиночный разделительный союз *йе (или)*, характерный для литературной осетинской речи:

Нас зима не еришит, как других, или весною мы не меняем, как кое-кто, свой вид. – Мах зымæг нæ кæны æндæртау хъуынтъыз, йе уалдзæг нæ ивæм кæйдæртау нæ хуыз (Нигер).

Разделительный союз *æви (или)* осетинского языка обычно употребляется как одиночный, но иногда может использоваться в сочетании с другими разделительными союзами, например *йе...æви*, при этом выражать несовместимость двух или более явлений и указывать на возможность выбора между тем и другим:

Почему поет лучше нас, почему к его пению прислушалась сама природа, или этот соловей так красиво поет назло врагам? – Цæмæн зары махæй рæсугъддæр, цæмæн æм æрыхъуыста æрдз æгасæй дæр, æви уыцы булæмæргъ йе знæгты фыдæнæн рæсугъдæй-рæсугъддæр зары (М.Цагараев).

Человеку либо работа не удалась, либо вовремя не поел, или в кармане у него грязный платок остался – все это Дзерассе одинаково было неприятно.- Лæгæн йе йæ куыст хорз нæ ацыд, йе афоныл нæ бахордта, æви йæ дзыппы чъизи къухмæрзæн баззад – Дзерассæйæн уыдæттæ æмхуызон хъыг уыдысты (У.Богазов).

Широко распространенные в осетинском языке союзы *кæнæ...кæнæ, йе...йе*, используемые при перечислении фактов, одинаково возможных, соответствуют стилистически нейтральному повторяющемуся союзу *или...или* и разговорному *- либо...либо* в русском языке.

Или парню невесту украду, или девушку замуж выдам. – Йе лæппуыæн ус æрхæсдзæн, йе чызджы чындзы арвитдзынæн (В.Санакоев).

В русском языке союз *или* имеет разговорную форму *иль* с оттенком усталости:

Иль выплаты мне заработок, *иль* буду жаловаться на тебя в суд.

В обоих языках ССП, предикативные части которых связаны союзами *то... то* (*куы...куы, куы...куы та*), выражают отношения чередования, заключающиеся в том, что события или явления, о которых говорится в частях данной сложной синтаксической конструкции, существуют в разных временных планах, т.е. чередуются:

То падал как будто туман, *то* вдруг припущался косою крупный дождь (Л.Толстой). – *Куы* мигъ цыма ныххауы, *куы та* тæркъæвда ныууары;

То слышался смех, *то* гневный разговор, *то* еще что-то. – *Куы-иу* райхъуст худын, *куы* маесты ныхас, *куы* цы (Шанаев У.);

То глаза наливаются слезами, *то* руки танцуют. – *Куы* цаестытæ доны азылыны, *куы* цаентæ сæхимидæг кафыны (Джусоев Н.);

То вялость чувствуется в частях тела, *то* глубокий вдох вырывается из горла. – *Куы* йе уæнгтæ æрламагъ веййыны, *куы* уæззау улæфт йæ хъуыраей сирвæзы (М.Цагараев);

То девушка не сдерживала слезы, *то* у парня на глаза наворачивались слезы. – *Куы* чызг йæ цыстысыг нал бауромы, *куы* лæппуысен йæ цаестытæ баумæл веййыны (В.Санакоев).

Весьма спорным представляется

выделение как особой группы предложений альтернативной мотивации, представляющих собой неоднородный состав, части которых связаны союзами *а то...а не то*, характерными для разговорной речи, «при этом одна из них оценивается как менее предпочтительная для говорящего, как нежелательная для говорящего» [2:437]:

Называй меня колесом *Сослана*, *не зови* меня колесом *Балсага*, *а то* *Сослан* убьет меня. – *Сосланы* цалх мае хон, *Балсаеджы* цалх мае ма хон, *æндæра* мае *Сослан* мае амардзæн (Нартские сказания);

Остерегайся лжеца, *а то* заставит тебя пролезть между своих ног. – *Гæды* лæгæй дæхи хиз, *кæннод* дæ йæ сагæхты абырын кæндзæнис (Пословица);

Подобные предложения Н.С. Валгина относят к ССП с противительными союзами, акцентируя внимание на том, что вторая часть с данными союзами «указывает на возможные последствия невыполнения того, о чем говорится в первой части» [6:437]. В осетинском языке они рассматриваются только как предложения с разделительными союзами.

Результаты проведенного сравнительно-сопоставительного анализа сложносочиненных предложений позволяют учитывать специфику системы родного языка, что имеет принципиальное значение для разработки методики преподавания русского как неродного в целях предупреждения возможных интерферентных ошибок, оптимизации и интенсификации развития речи учащихся-осетин.

Примечания:

1. Уракова Ф.К. Сопоставительно-типологическое описание словосочетаний в русском и адыгейском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 2. С. 258-260.
2. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. Ч. 2 / В.В. Бабайцева, Г.Г. Инфантова, Н.А. Николина[и др.]; под ред. Е.И. Дибровой. М.: Академия, 2006. 624 с.
3. Современный русский язык / под ред. П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2007. 557 с.
4. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Синтаксис. Пунктуация. М.: Просвещение, 1981. 271 с.
5. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. 2. Синтаксис. Орджоникидзе: Ир,

1982. 488 с.

6. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. М.: Логос, 2006. 508 с.

References:

1. Urakova F.K. The comparative and typological description of word combinations in the Russian and Adyghe languages // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2012. Issue 2. P. 258-260.
2. The modern Russian language. Theory. Analysis of language units. Part 2 / V.V. Babaytseva, G.G. Infantova, N.A. Nikolina [etc.]; ed. by E.I. Dibrova. M.: Academiya, 2006. 624 pp.
3. The modern Russian language / ed. by P.A. Lekanta. M.: Drofa, 2007. 557 pp.
4. Babaytseva V.V., Maksimov L.Yu. Syntax. Punctuation. M.: Prosveshchenie, 1981. 271 pp.
5. Bagayev N.K. The modern Ossetian language. Part 2. Syntax. Ordzhonikidze: Ir, 1982. 488 pp.
6. Valgina N.S., Rosenthal E., Fomina M.I. The modern Russian language. M.: Logos, 2006. 508 pp.